

No. 1021. CONVENTION ON THE PREVENTION AND PUNISHMENT OF THE CRIME OF GENOCIDE. ADOPTED BY THE GENERAL ASSEMBLY OF THE UNITED NATIONS ON 9 DECEMBER 1948¹

N° 1021. CONVENTION POUR LA PRÉVENTION ET LA RÉPRESSION DU CRIME DE GÉNOCIDE. ADOPTÉE PAR L'ASSEMBLÉE GÉNÉRALE DES NATIONS UNIES LE 9 DÉCEMBRE 1948¹

WITHDRAWAL of a reservation made upon ratification in respect of article IX²

RETRAIT d'une réserve formulée lors de la ratification à l'égard de l'article IX²

Notification received on:

Notification reçue le :

8 March 1989

8 mars 1989

UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS

UNION DES RÉPUBLIQUES SOCIALISTES SOVIÉTIQUES

(With effect from 8 March 1989.)

(Avec effet au 8 mars 1989.)

[RUSSIAN TEXT — TEXTE RUSSE]

Уважаемый господин Генеральный Секретарь,

Советский Союз, придавая большое значение повышению в нынешних условиях роли Международного суда ООН в мировых делах, приступил к рассмотрению вопроса о снятии оговорок, которые были сделаны им ранее к ряду международных договоров в отношении юрисдикции этого судебного органа. С учетом важности дальнейшего развития сотрудничества государств в гуманитарной сфере было признано целесообразным начать этот процесс с соглашений в области прав человека. В этой связи в выступлении М. С. Горбачева в ООН 7 декабря 1988 года была выдвинута идея о том, чтобы по толкованию и применению соглашений в области прав человека всеми государствами была признана обязательная юрисдикция Международного суда ООН.

Исходя из этого, Президиумом Верховного Совета СССР 10 февраля 1989 года принят Указ, в соответствии с которым Советским Союзом признается обязательная юрисдикция Международного суда ООН по следующим международным договорам: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 года, Конвенция о политических правах женщин 1952 года, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года.

В соответствии с этим Указом Советский Союз заявляет, что соответствующие положения указанных договоров будут распространяться на споры по толкованию и применению этих договоров в отношении случаев, которые могут возникнуть после даты уведомления Генерального Секретаря ООН о снятии оговорок СССР.

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 277; for subsequent actions, see references in Cumulative Indexes Nos. 1 to 11, and 13 to 15, as well as annex A in volumes 905, 940, 943, 949, 950, 955, 964, 973, 974, 982, 987, 988, 1009, 1120, 1155, 1228, 1252, 1256, 1260, 1261, 1272, 1299, 1310, 1328, 1330, 1333, 1354, 1355, 1357, 1390, 1455, 1488, 1516, 1518 and 1523.

² *Ibid.*, vol. 190, p. 381.

¹ Nations Unies, *Recueil des Traités*, vol. 78, p. 277; pour les faits ultérieurs, voir les références données dans les Index cumulatifs nos 1 à 11, et 13 à 15, ainsi que l'annexe A des volumes 905, 940, 943, 949, 950, 955, 964, 973, 974, 982, 987, 988, 1009, 1120, 1155, 1228, 1252, 1256, 1260, 1261, 1272, 1299, 1310, 1328, 1330, 1333, 1354, 1355, 1357, 1390, 1455, 1488, 1516, 1518 et 1523.

² *Ibid.*, vol. 190, p. 381.

Таким образом, согласно Указу, споры, которые могут возникнуть в будущем между Советским Союзом и государствами-участниками перечисленных договоров по толкованию и применению этих договоров, с даты настоящего письма могут передаваться в Международный суд ООН по требованию одной из сторон в споре.

Принимая это решение, Советский Союз руководствовался интересами укрепления международного правопорядка, обеспечивающего примат права в политике. Выступая за утверждение примата международного права, мы исходим из того, что международно-правовые нормы и обязательства государств имеют преимущественную силу над их внутренними установлениями. Такой подход, естественно, предполагает и всестороннее использование всех средств мирного урегулирования споров, включая активное использование потенциала Международного суда ООН.

Прошу Вас, господин Генеральный Секретарь, как депозитария указанных договоров, уведомить государства-участников о содержании настоящего письма.

Прошу Вас также распространить настоящее письмо в качестве официального документа ООН.

С уважением,

Э. ШЕВАРДНАДЗЕ

Москва, 28 февраля 1989 года

[TRANSLATION]

Letter dated 28 February 1989 from the Minister for Foreign Affairs of the USSR, addressed to the Secretary-General

The Soviet Union, which attaches great importance in present circumstances to enhancing the role of the International Court of Justice in world affairs, has begun to consider the question of withdrawing the reservations which it made previously to a number of international treaties concerning the jurisdiction of that judicial organ. Given the importance of the further promotion of co-operation among States in the humanitarian sphere, it was deemed desirable to begin this process by dealing with human rights agreements. In this connection, in his address to the United Nations on 7 December 1988, Mr. M. S. Gorbachev advocated that all States should recognize the compulsory jurisdiction of the International Court of Justice with respect to the interpretation and application of human rights agreements.

In the light of the above, on 10 February 1989, the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR adopted a decree whereby the Soviet Union accepts the compulsory jurisdiction of the International Court of Justice in respect of the following international treaties: the 1948 Convention on the Prevention

[TRADUCTION]

Lettre du Ministre des affaires étrangères de l'URSS datée du 28 février 1989, adressée au Secrétaire général

L'Union soviétique, qui attache une grande importance à ce que soit renforcé dans les circonstances actuelles le rôle que joue la Cour internationale de Justice dans les affaires mondiales, s'est penchée sur la question du retrait des réserves qu'elle avait faites précédemment à divers traités internationaux en ce qui concernait la juridiction de cet organe judiciaire. Etant donné qu'il importe de développer encore la coopération des Etats dans le domaine humanitaire, on a estimé judicieux de commencer ce processus par les accords relatifs aux droits de l'homme. A cet égard, M. S. Gorbatchev, dans la déclaration qu'il a faite à l'ONU le 7 décembre 1988, a suggéré que tous les Etats reconnaissent la juridiction obligatoire de la Cour internationale pour ce qui est de l'interprétation et de l'application des accords relatifs aux droits de l'homme.

Sur cette base, le Présidium du Soviet suprême de l'URSS a adopté le 10 février 1989 un décret par lequel l'Union soviétique reconnaît la juridiction obligatoire de la Cour internationale pour les traités internationaux ci-après : Convention de 1948 pour la prévention et la répression du crime de génoc-

and Punishment of the Crime of Genocide,¹ the 1949 Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others,² the 1952 Convention on the Political Rights of Women,³ the 1965 International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination,⁴ the 1979 Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women,⁵ and the 1984 Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.⁶

By this decree, the Soviet Union declares that the relevant provisions of these treaties shall apply to disputes concerning the interpretation and application of the treaties in cases which may arise after the date on which the Secretary-General is notified of the withdrawal by the USSR of its reservations.

Thus, in accordance with the decree, disputes which may arise in the future between the Soviet Union and States parties to the above treaties with respect to the interpretation and application of these treaties may, from the date of this letter, be referred to the International Court of Justice at the request of one of the parties to the dispute.

In taking this decision, the Soviet Union was guided by the desire to strengthen the international legal order, which upholds the primacy of law in political affairs. In advocating the primacy of international law, we take the position that international legal norms and obligations of States take precedence over their domestic enactments. Naturally, this approach also presupposes the comprehensive use of all means of peaceful settlement of disputes, including active use of the potential of the International Court of Justice.

I request you, as the depositary of the above-mentioned treaties, to notify the States parties of the contents of this letter.

cide¹, Convention de 1949 pour la répression et l'abolition de la traite des êtres humains et de l'exploitation de la prostitution d'autrui², Convention de 1952 sur les droits politiques de la femme³, Convention internationale de 1965 sur l'élimination de toutes les formes de discrimination raciale⁴, Convention de 1979 sur l'élimination de toutes les formes de discrimination à l'égard des femmes⁵, Convention de 1984 contre la torture et autres peines ou traitements cruels, inhumains ou dégradants⁶.

Conformément à ce décret, l'Union soviétique déclare que les dispositions pertinentes des traités susmentionnés s'appliqueront aux différends touchant l'interprétation et l'application de ces instruments, qui pourront surgir après la date à laquelle l'URSS aura informé le Secrétaire général qu'elle retirait ses réserves.

Ainsi, conformément au décret, les différends qui pourront s'élever à l'avenir entre l'Union soviétique et les Etats parties aux traités susmentionnés concernant l'interprétation et l'application de ces instruments pourront, à compter de la date de la présente lettre, être portés devant la Cour internationale sur la demande de l'une des parties au différend.

En prenant cette décision, l'Union soviétique a été guidée par le souci de renforcer l'ordre juridique international qui assure la primauté du droit dans la politique. En préconisant la primauté du droit international, nous partons de l'idée que les normes de droit international et les obligations des Etats l'emportent sur les dispositions de leur droit interne. Cette approche suppose naturellement l'utilisation générale de tous les moyens de règlement pacifique des différends, y compris l'utilisation active du potentiel de la Cour internationale.

Je vous serais obligé de bien vouloir, en tant que dépositaire des traités susmentionnés, informer les Etats parties du contenu de la présente lettre.

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 277.

² *Ibid.*, vol. 96, p. 271.

³ *Ibid.*, vol. 193, p. 135.

⁴ *Ibid.*, vol. 660, p. 195.

⁵ *Ibid.*, vol. 1249, p. 13.

⁶ *Ibid.*, vol. 1465, p. 85.

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 277.

² *Ibid.*, vol. 96, p. 271.

³ *Ibid.*, vol. 193, p. 135.

⁴ *Ibid.*, vol. 660, p. 195.

⁵ *Ibid.*, vol. 1249, p. 13.

⁶ *Ibid.*, vol. 1465, p. 85.

I also request you to have this letter distributed as an official document of the United Nations.

Respectfully yours,

E. SHEVARDNADZE

Moscow,
28 February 1989

Registered ex officio on 8 March 1989.

Je vous serais également obligé de bien vouloir en faire distribuer le texte en qualité de document officiel de l'ONU.

E. CHEVARDNADZE

Moscou,
le 28 février 1989

Enregistré d'office le 8 mars 1989.